

В. Я. Богучарский

**Процесс 20-ти народовольцев
в 1882 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Я. Богучарский**
Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году / В. Я. Богучарский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 122 с.

ISBN 978-5-518-01503-6

ISBN 978-5-518-01503-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Обвинительный актъ,

которымъ предаются суду Особого Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлу о государственныхъ преступленіяхъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, дворяне: Александръ Дмитріевъ *Михайловъ*, 25-ти лѣтъ, Николай Николаевъ *Колодковичъ*, 31-го года, Михаилъ Николаевъ *Тригони*, 30-ти лѣтъ, Александръ Ивановъ *Баранниковъ*, 23-хъ лѣтъ, отставной флота Лейтенантъ Николай Евгеньевъ *Сухановъ*, 29-ти лѣтъ, отставной Прапорщикъ Фердинандъ Осиповъ *Люстигъ*, 27-ми лѣтъ, отставной Коллежскій Регистраторъ Николай Васильевъ *Клѣточниковъ*, 34-хъ лѣтъ, сынъ фельдфебеля Михаилъ Федоровъ *Фроленко*, 33-хъ лѣтъ, сынъ почтальона Григорій Прокофьевъ *Исаевъ*, 24-хъ лѣтъ, сынъ псаломщика Иванъ Пантелеймоновъ *Емельяновъ*, 20-ти лѣтъ, сынъ діакона Петръ Васильевъ *Тычининъ*, 26-ти лѣтъ, купеческій сынъ Григорій Михайловъ *Фриденсонъ*; 26-ти лѣтъ, солдатскій сынъ Василій Аполлоновъ *Меркуловъ*, 21-го года, мѣщане: Левъ Соломоновъ *Златопольскій*, 33-хъ лѣтъ, Айзикъ Борисовъ *Арончикъ*, 22-хъ лѣтъ, Макаръ Васильевъ *Тетерка*, 28-ми лѣтъ, Николай Александровъ *Морозовъ*, 26-ти лѣтъ, Прусскій подданный Мартынъ Рудольфовъ *Лангансъ*, 29-ти лѣтъ, дворянка Елизавета Никитѣва *Оловенникова*, 23-хъ лѣтъ, дочь Титулярнаго Совѣтника Людмила Деметъева *Терентьева*, 20-ти лѣтъ, дочь Коллежскаго Совѣтника Татьяна Иванова *Лебедева*, 29-ти лѣтъ и дочь священника Анна Васильева *Якимова*, 26-ти лѣтъ, обвиняемые въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ концѣ ноября 1880 г. въ С.-Петербургѣ возникло дознаніе о лицахъ, принадлежащихъ къ такъ называемой террористической фракціи тайнаго сообщества, именующаго себя «русской соціально-революціонной партіей». Дознаніе это, оконченное къ октябрѣ 1881 года, обнаружило главнѣйшихъ преступныхъ дѣятелей означенной фракціи, не вошедшихъ въ число ея участниковъ, осужденныхъ въ октябрѣ 1880 года С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ, о 16-ти лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ, и въ мартѣ 1881 года по дѣлу о злодѣяніи 1 марта, жертвою котораго палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. При этомъ разслѣдованіемъ была выяснена виновность привлеченныхъ къ дознанію *двадцати двухъ* нижепоименованныхъ лицъ въ совершении,

для достиженія цѣлей названнаго преступнаго сообщества, ряда посягательствъ на жизнь Священной Особы почившаго Монарха и другихъ преступленій революціоннаго характера, уже бывшихъ предметомъ судебного разсмотрѣнія по вышеупомянутымъ дѣламъ, а также и нѣкоторыхъ вновь раскрытыхъ преступныхъ дѣяній того же значенія.

Обстоятельства преступленій, совершенныхъ обвиняемыми, и данная, служащая къ ихъ изобличенію, распределяются, по своему содержанию, въ нижеслѣдующихъ четырнадцати отдѣлахъ настоящаго обвинительнаго акта.

I.

Предметы обвиненій.—Послѣдовательное обнаруженіе обвиняемыхъ.

При изслѣдованіи названнаго выше дѣла о 16 лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ, и дѣла о злодѣяніи 1 марта 1861 года, оказалось, что до происходившаго лѣтомъ 1879 г. въ гор. Липецкѣ, Тамбовской губерніи, общаго съѣзда членовъ такъ называемой «соціально-революціонной партіи», непосредственная политическая борьба съ правительствомъ, а въ частности покушенія на цареубійство и террористическія дѣйствія, не составляла прямой и опредѣленной задачи означеннаго сообщества, которое, усвоивъ въ то время такъ называемую «народническую» организацію, поставило себѣ задачею постепенно готовить народъ къ соціальному и, главнымъ образомъ, экономическому перевороту. Тѣмъ не менѣе, послѣдній періодъ преступной дѣятельности «народниковъ», относящійся къ 1878 году и первой половинѣ 1879 года, былъ отмѣченъ нѣкоторыми террористическими фактами, которые, однако же, явились лишь результатомъ единичной рѣшимости отдѣльныхъ лицъ или кружковъ, принадлежащихъ къ «городской» (въ отличіе отъ «деревенской») группѣ агитаторовъ, назвавшей себя «исполнительнымъ комитетомъ». Такое значеніе имѣли, между прочимъ, убійство 4-го августа 1878 года Шефа жандармовъ генераль-адъютанта Мезенцова и совершенное 2 апрѣля 1879 года, нынѣ казненнымъ государственнымъ преступникомъ Александромъ Соловьевымъ, покушеніе на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Появленіе въ средѣ членовъ преступнаго сообщества указаннаго террористическаго направленія, выдвигавшаго на первый планъ вопросъ о необходимости политической борьбы съ существующимъ государственнымъ строемъ, привело послѣ Липецкаго съѣзда къ выдѣленію изъ сообщества, т. е. изъ прежней «народнической» его организаціи, особой «террористической» фракціи, участники которой, принявъ впослѣдствіи наименованіе «партіи народной воли», согласились между собой стремиться къ совершенію въ ближайшемъ будущемъ насильственнаго переворота. Главнымъ же средствомъ къ достиженію этой цѣли присутствовавшими на съѣздѣ злоумышленниками было признано систематическое повтореніе, съ помощью взрывчатыхъ веществъ, посягательства на цареубійство, до тѣхъ поръ, пока этотъ злодѣйскій умыселъ не будетъ удачно приведенъ въ исполненіе.

Изъ объясненій нынѣ умершаго обвиняемаго Гольденберга, а отчасти и изъ показаній государственныхъ преступниковъ Степана Ширева и нынѣ казненнаго Александра Квятковскаго видно, что на Липецкомъ съѣздѣ была проектирована и опредѣленная организація террористической фракціи или «партіи народной воли». Во главѣ этой организаціи должны были стоять «распорядительная комиссія» и «исполнительный комитетъ». При нѣкоторомъ первенствѣ первой изъ этихъ двухъ группъ, между ними не предполагалось ни отношенія прямой подчиненности, ни строгаго разграниченія функций «Распорядительная комиссія», имѣвшая значеніе центрального революціоннаго бюро, съ мѣстопробываніемъ въ С.-Петербургѣ, должна была знать все происходящее въ партіи и завѣдывать всѣми средствами для исполненія революціонныхъ предпріятій, которыя могли совершаться не иначе, какъ съ ея вѣдома и преимущественно по ея инициативѣ. Самое же совершеніе этихъ предпріятій и вообще вся активная политическая борьба возлагалась на обязанность «исполнительнаго комитета», члены котораго должны были проживать тамъ, гдѣ укажетъ необходимость. Кромѣ «комиссіи» и «комитета», въ организаціи состояла еще редакція издаваемаго сообществомъ органа тайной печати подъ заглавіемъ «Народная Воля» и агенты для исполненія отдѣльныхъ порученій, раздѣлявшіеся на агентовъ 1 степени съ «большимъ», и агентовъ 2 степени, съ «меньшимъ довѣріемъ». По словамъ Гольденберга на Липецкомъ съѣздѣ были избраны, между прочимъ, въ число трехъ членовъ «распорядительной комиссіи» Александръ Михайловъ и Михаилъ Фроленко, редакторъ періодическаго органа Николай Морозовъ, а въ составъ 30 членовъ «исполнительнаго комитета» вошли, между прочимъ, Николай Морозовъ, Николай Колодкевичъ и Анна Якімова, изъ которыхъ послѣдняя примкнула къ «комитету» уже послѣ Липецкаго съѣзда.

По даннымъ, обнаруженнымъ разслѣдованіемъ, произведеннымъ въ горъ Липецкѣ, въ томъ числѣ и допросами обывателей этого города, оказывается, что въ іюнѣ 1879 г. въ Липецкѣ одновременно находились, между прочимъ, Желябовъ, подъ фамилією Чернявскаго, проживавшій вмѣстѣ съ нимъ на одномъ постояломъ дворѣ Александръ Михайловъ, подъ фамилією Безмѣнова, и Баранниковъ, подъ фамилією Кошурникова.

Лѣтомъ того же 1879 года, нѣсколько раньше происходившаго въ Липецкѣ съѣзда многихъ членовъ сообщества, другіе члены его, съ цѣлью приобрѣтенія необходимыхъ для преступной дѣятельности сообщества денегъ, похитили изъ Херсонскаго Губернскаго Казначейства, посредствомъ подкупа, около 1¹/₂ милліона рублей, большая часть которыхъ была вскорѣ разыскана, а главные виновники кражи осуждены Кіевскимъ и Одесскимъ Военно-Окружными Судами.

Осенью 1879 года, во исполненіе соглашенія, состоящагося на Липецкомъ съѣздѣ, злоумышленники, въ виду ожидавшагося проѣзда въ Бозѣ почившаго Государя Императора съ Южнаго берега Крыма въ Петербургъ, предпріяли приготовленія къ совершенію цареубійства на линіи Одесской желѣзной дороги, близъ горъ Одессы, а затѣмъ совершили, при слѣдованіи Государя Императора, неудавшіяся покушенія на Священную жизнь Его Императорскаго Величества 18

ноября, на линіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, близъ гор. Александровска, Екатеринославской губерніи, и 19 того же ноября, на линіи Московско-Курской желѣзной дороги, близъ гор. Москвы. 5 февраля 1880 года такое же покушеніе было совершено въ С.-Петербургѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ.—По надлежащемъ выясненіи упомянутыхъ событій, преимущественно съ помощью подробныхъ разоблаченій, сдѣланныхъ обвиняемымъ Гольденбергомъ, одни изъ участниковъ этихъ преступленій были осуждены, въ числѣ 16-ти лицъ, С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ, другіе же до конца 1880 и начала 1881 г. оставались не разысканными.

При возникновеніи въ ноябрѣ 1880 года настоящаго дѣла по поводу задержанія въ С.-Петербургѣ Александра Михайлова, обстоятельства этого задержанія указали на продолжающіяся, преимущественно среди лицъ уже извѣстныхъ и разыскиваемыхъ по прежнимъ дѣламъ, приготовленія къ совершенію вновь посягательства на цареубійство. Приготовленія эти завершились злодѣяніемъ 1 марта 1881 года, изслѣдованіе котораго обнаружило указанія на виновность въ означенномъ злодѣяніи, кромѣ ближайшихъ виновниковъ его, осужденныхъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, еще другихъ лицъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ нѣкоторые, участвовавшіе въ предварительномъ соглашеніи на злодѣяніе и въ приготовленіяхъ къ нему, были задержаны не задолго до 1-го марта, а остальные арестованы и изобличены впоследствии. Кромѣ того, разслѣдованіе преступной дѣятельности тѣхъ и другихъ выяснило такія ея проявленія, которыя еще не были раскрыты до этого времени, а именно приготовленія къ цареубійству, совершенныя: въ Одессѣ весной 1880 года и въ С.-Петербургѣ лѣтомъ того же года и относящееся къ концу 1880 года и началу 1881 года покушеніе на кражу изъ Кишиневскаго Губернскаго Казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, то же разслѣдованіе обнаружило дѣятельное и, для цѣлей преступнаго революціоннаго сообщества, весьма существенное содѣйствіе его предпріятіямъ, оказанное лицами, хотя въ нихъ прямо не участвовавшими, но достаточно изобличенными въ принадлежности къ упомянутому сообществу. Такими лицами были обвиняемые Николай Клѣточниковъ и Фердинандъ Люстигъ, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ 1879 и 1880 годахъ.

Обнаруженіе и задержаніе привлеченныхъ къ настоящему дѣлу обвиняемыхъ послѣдовало при изложенныхъ ниже обстоятельствахъ:

28-го ноября 1880 г., въ С.-Петербургѣ, былъ задержанъ дворянинъ Александръ Дмитріевъ Михайловъ по выходѣ изъ фотографіи Александровскаго на Невскомъ проспектѣ, гдѣ онъ, такъ же какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ фотографіяхъ, заказывалъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ фотографическіе снимки 16-ти государственныхъ преступниковъ, осужденныхъ С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ. По обыску у Михайлова, проживавшаго по подложному виду на имя отставнаго поручика Поливанова, было найдено около 2 пудовъ динамита, а также разныя революціонныя изданія тайнаго общества, называющаго себя «партіей народной воли».

Въ концѣ января 1881 года полицейскіе розыски обнаружили, что участниками этого сообщества были наняты въ С.-Петербургѣ двѣ

какъ называемыя «конспиративныя» квартиры, изъ которыхъ въ одной, на Большой Подъяческой улицѣ, домъ № 37, кв. 27, происходило приготовленіе динамита для задуманнаго членами сообщества злодѣянія, а въ другой, на Подольской улицѣ, домъ № 11, кв. № 21, помѣщалась тайная типографія революціоннаго изданія «Народная Воля». При открытіи и осмотрѣ означенныхъ квартиръ оказалось, что онѣ уже оставлены своими жильцами.

24-го января 1881 года тѣми же розысками обнаружено, что по Казанской улицѣ, въ домъ № 38, кв. № 18, проживаетъ неизвѣстное лицо, подъ тою же фамиліею Агаческулова, подъ которою былъ записанъ жилецъ вышеупомянутой «конспиративной» квартиры № 21, въ домъ № 11, по Подольской улицѣ. По задержаніи этого неизвѣстнаго, съ производствомъ у него обыска, по которому найдены разныя противоправительственныя изданія, онъ оказался купеческимъ сыномъ Григоріемъ Михайловымъ Фриденсономъ.

Посредствомъ учрежденнаго за его квартирую особаго секретнаго наблюденія, 25-го января былъ арестованъ приходшій къ Фриденсону неизвѣстный челоуѣкъ, назвавшій себя при задержаніи Алафузовымъ, а въ дѣйствительности оказавшійся дворяниномъ Александромъ Ивановымъ Баранниковымъ, который разыскивался по обвиненію въ участіи въ убійствѣ генераль-адъютанта Мезенцова и другихъ преступленіяхъ.

Посредствомъ такого же секретнаго наблюденія за квартирую Баранникова, а затѣмъ и за всѣми другими квартирами, въ которыхъ производились послѣдовательные обыски и аресты, были задержаны: 6 января, въ квартирѣ Баранникова, дворянинъ Николай Николаевъ Колодкевичъ, а въ квартирѣ этого послѣдняго, 28 января — чиновникъ Департамента Государственной Полиціи Николай Васильевъ Клѣтчниковъ и 29 января мѣщанинъ Левъ Соломоновъ Златопольскій.

При производствѣ дальнѣйшихъ розысковъ были получены свѣдѣнія о томъ, что однимъ изъ наиболѣе выдающихся руководителей преступной дѣятельности общества, является нынѣ казенный государственный преступникъ Андрей Желябовъ, въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ которымъ находится лицо, пользующееся большимъ вліяніемъ среди революціонеровъ, которое носитъ прозвища «Милорда» и «Намѣстника» и проживаетъ «легально», подъ своею настоящею фамиліею.

Означенные розыски, направленные къ задержанію Желябова и «Милорда», имѣли первоначальнымъ результатомъ арестъ 28 го января лица, котораго Желябовъ и его сообщники снабдили приобретенными на средства сообщества лошадью и санями, и которое должно было въ качествѣ легковаго извозчика содѣйствовать исполненію ихъ преступнаго замысла; лицомъ этимъ оказался проживавшій въ С.-Петербургѣ подъ фамиліею Веселовскаго (онъ же Березовъ) мѣщанинъ Макарь Васильевъ Тетерка.

27-го февраля розыски «Милорда» и Желябова увѣнчались успѣхомъ. Первый, оказавшійся дворяниномъ Михаиломъ Николаевымъ Тригономъ, былъ арестованъ въ своей квартирѣ по Невскому проспекту, домъ № 66, кв. 12, а въ тотъ же день задержанъ, явившійся въ квартиру Тригоны, Андрей Желябовъ.

Того же 27-го февраля въ квартирѣ Тетерки былъ задержанъ пришедшій къ нему его соучастникъ, солдатскій сынъ Василій Аполлоновъ Меркуловъ, проживавшій въ С.-Петербургѣ подъ фамиліею Яковенко.

Что же касается до задержанія остальныхъ обвиняемыхъ, то такое послѣдовало уже послѣ 1-го марта, преимущественно по указаніямъ, сдѣланнымъ казеннымъ государственнымъ преступникомъ Рысаковымъ въ его подробныхъ и согласныхъ съ обстоятельствами дѣла объясненіяхъ.

Такъ, показаніе Рысакова о томъ, что для успѣшнаго совершенія царевубійства въ С.-Петербургѣ былъ сформированъ небольшой кружокъ лицъ, которыя, подъ ближайшимъ руководствомъ казенной нынѣ государственной преступницы Софьи Перовской, постоянно наблюдали за выѣздами въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго Дворца, имѣло послѣдствіемъ розыски и задержаніе означенныхъ лицъ, которыми оказались сынъ діакона Петръ Васильевъ Тичининъ, дворянка Елизавета Николаева Оловенникова и дворянинъ Аркадій Владимировъ Тырковъ.

Затѣмъ основаніемъ для розысковъ послужили объясненія Рысакова о томъ, что между организаторами злодѣянія 1-го марта онъ встрѣчалъ человѣка извѣстнаго ему подъ именемъ «Григорія», въ которомъ всегда предполагалъ техника и помощника казеннаго нынѣ государственнаго преступника Кибальчича по изготовленію металлическихъ снарядовъ. По словамъ Рысакова, онъ, по порученію этого «Григорія», въ декабрѣ 1880 г., перевозилъ типографскій станокъ съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ указанную ему квартиру на Большой Садовой ул., въ д. № 69.—По разысканіи и задержаніи «Григорія» и хозяина упомянутой квартиры оказалось, что первый изъ нихъ—проживавшій подъ фамиліею Кохановскаго сынъ почтальона Григорій Прокофьевъ Исаевъ, а второй—отставной прапорщикъ Фердинандъ Осиповъ Люстигъ.

На ряду съ вышеуказанными результатами розысковъ было установлено, что неизвѣстный человѣкъ, задержанный подъ фамиліею Лакіера въ январѣ 1881 г. въ Сувалкской губерніи—по переходѣ границы, есть принадлежащій къ террористической фракціи мѣщанинъ Николай Александровъ Морозовъ

Далѣе, въ періодъ времени съ марта по іюнь 1881 года тѣ же розыски привели къ послѣдовательному задержанію участниковъ вышеозначенной фракціи: въ С.-Петербургѣ—сына псаломщика Ивана Пантелеймонова Емельянова, флота лейтенанта Николая Евгеньева Суханова и дворянки Людмилы Дементьевой Терентьевой, и въ Киевѣ—дочери священника Анны Васильевой Якимовой и прусскаго подданнаго Мартына Рудольфова Ланганса.

Наконецъ, 3 сентября 1881 г., рядъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу закончился арестомъ, на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги, намѣревавшейся уѣхать въ Москву съ отходящимъ поѣздомъ дочери коллежскаго совѣтника Татьяны Ивановой Лебедевой, которая разыскивалась по обвиненію въ принадлежности къ террористической фракціи.

Изслѣдованіе обвиненій, предъявляемыхъ къ обнаруженнымъ, такъ образомъ, обвиняемымъ, установило, что обвиненія эти, сверхъ факта принадлежности обвиняемыхъ къ террористическому сообществу, имѣютъ предметомъ еще отдѣльныя, совершенныя для достиженія цѣлей означеннаго сообщества преступленія, событія которыхъ, въ ихъ хронологической послѣдовательности, относятся, какъ изложено ниже, къ періоду времени съ 4 августа 1878 года по 1-е марта 1881 года.

II.

Убіиство Шефа Жандармовъ, Генераль-Адъютанта Мезенцова, 4 августа 1878 года.

4-го августа 1878 года, въ 9 часовъ 10 минутъ утра, бывшій Шефъ Жандармовъ, генераль-адъютантъ Мезенцовъ, возвращаясь съ утренней прогулки, въ сопровожденіи подполковника Макарова, на Михайловской площади, близъ дома Кочкурова, былъ встрѣченъ неизвѣстнымъ, который нанесъ ему кинжаломъ рану въ полость живота. Истекая кровью, генераль Мезенцовъ былъ привезенъ домой и въ 5 часовъ 10 минутъ пополудни скончался. Нанесенная ему рана оказалась безусловно смертельною, проникавшею чрезъ печень и заднюю стѣнку желудка.

При преслѣдованіи подполковникомъ Макаровымъ убійцы, быстро скрывшагося за угломъ площади и убѣгавшаго по Большой Итальянской улицѣ, другой неизвѣстный выстрѣлилъ въ подполковника Макарова изъ револьвера и хотя промахнулся, но вслѣдствіе происшедшаго отъ выстрѣла замѣшательства, оба злоумышленника успѣли вскочить въ дождавшуюся ихъ у кондитерской Кочкурова пролетку на лежачихъ рессорахъ, запряженную вороною лошадыю, и скрылись по направленію къ Большой Садовой улицѣ, при чемъ свидѣтель Платонъ Матвѣевъ, догоняя уѣзжавшихъ, прослѣдилъ ихъ до памятника Императрицы Екатерины II, а отставной унтеръ-офицеръ Сергій Самойловъ видѣлъ, какъ неизвѣстные повернули за Александровскій театръ.

Скрывшіеся, такимъ образомъ, отъ преслѣдованія упомянутыхъ свидѣтелей убійцы генерала Мезенцова не остались, однако, обнаруженными.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ Новомъ переулкѣ, въ русскомъ татарсалѣ, были разысканы вороная лошадь „Варваръ“, дрожки на лежачихъ рессорахъ и кучерское платье, а затѣмъ задержанъ и кучеръ этой лошади, Андрианъ Михайловъ, проживавшій подъ принадлежащею ему фамиліею Тугаринова. При этомъ было установлено, что „Варваръ и дрожки, значившіеся въ татарсалѣ принадлежащими дворянину Тюрикову, имѣютъ полное сходство съ лошадыю и экипажемъ, стоявшимъ 4 августа у кондитерской Кочкурова, а Михайловъ признанъ за выдававшего себя кучеромъ Тюрикова, единственнымъ лицомъ, выѣзжавшимъ послѣ 14-го іюля на означенной лошади и имѣющимъ сходство съ кучеромъ, увозившимъ неизвѣстныхъ послѣ совершеннаго ими убійства генераль-адъютанта Мезенцова.

По показанію баварскаго подданнаго Краха, „Варваръ“ былъ помѣщенъ въ татерсаль 29 января 1878 года самимъ Тюриковымъ, при участіи кучера, признаваемаго имъ въ задержанномъ Михайловѣ, и оставался до 7 мая, а затѣмъ былъ взятъ Тюриковымъ и вновь приведенъ его кучеромъ, т. е. тѣмъ же Михайловымъ, 14 іюля, уже съ дрожками. Такимъ образомъ, время первоначальнаго помѣщенія „Варвара“ въ татерсаль относится къ періоду проживания Тюрикова и называвшагося его кучеромъ, нынѣ осужденнаго государственнаго преступника Адріана Михайлова, въ номерахъ Штуцеръ и при томъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, по подложнымъ документамъ. Рядомъ произведенныхъ слѣдственныхъ дѣйствій выяснено, что лицо, именовавшееся дворяниномъ Тюриковымъ, въ январѣ 1878 г. поселилось въ меблированныхъ комнатахъ Штуцеръ, на углу Малой Подъяческой и Екатерининскаго канала, предупредивъ хозяйку, что ждетъ товарища, съ которымъ и будетъ жить вмѣстѣ. Спустя нѣсколько времени къ Тюрикову дѣйствительно прибылъ неизвѣстный человекъ и далъ для прописки паспортъ на имя дворянина Поплавскаго. На другой день вновь прибывшій унесъ неизвѣстно куда полушубокъ, въ которомъ пріѣхалъ, и сталъ ходить въ пальто, а черезъ мѣсяцъ, въ февралѣ, Тюриковъ и Поплавскій оставили квартиру, при чемъ первый объяснилъ, что получилъ мѣсто въ Новгородѣ, куда полагаетъ пристроить и Поплавскаго. Документы Тюрикова и Поплавскаго оказались подложными, а по предьявленіи называющагося при задержаніи Тугариновымъ, Адріана Михайлова, содержательницѣ означенныхъ меблированныхъ комнатъ Штуцеръ и ея служанкѣ Тимофеевой, онѣ признали его за проживавшаго у нихъ въ одной комнатѣ съ Тюриковымъ подъ именемъ Поплавскаго.

Впослѣдствіи на лицо, тождественное съ Тюриковымъ, были сдѣланы указанія умершимъ, обвиняемымъ Гольденбергомъ, изъ объясненій котораго видно, что въ іюнѣ 1878 года, на Липецкомъ сѣздѣ, онъ встрѣтился съ Ипполитомъ Кошурниковымъ, настоящая фамилія котораго ему не была извѣстна, и изъ разговоровъ съ нимъ пришелъ къ заключенію объ участіи его въ убійствѣ Мезенцова. Такое заключеніе, по удостовѣренію Гольденберга, вполне подтвердилось, когда съ тѣмъ же Кошурниковымъ ему пришлось встрѣтиться, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, подъ Москвою, въ домѣ именовавшаго себя мѣщаниномъ Сухоруковымъ. При проведеніи подкопа подъ полотно Московско-Курской желѣзной дороги съ цѣлью посягнуть на жизнь почившаго Государя Императора, между участника этого подкопа, какъ-то былъ возбужденъ вопросъ, кому слѣдуетъ сомкнуть цѣпь для взрыва, при чемъ Кошурниковъ предлагалъ свои услуги, говоря, что ему всего удобнѣе взять это на себя, какъ участнику въ убійствѣ генерала Мезенцова, и, слѣдовательно, какъ лицу, которому уже угрожаетъ тяжкое наказаніе. Обвиняемый Александръ Баранниковъ призналъ себя виновнымъ въ участіи, вмѣстѣ съ двумя другими лицами, въ убійствѣ генерала Мезенцова и объяснилъ, что, проживая въ 1878 году въ С.-Петербургѣ по Малой Подъяческой, у мѣщанки Штуцеръ, подъ именемъ Тюрикова, онъ, согласившись на убійство генерала Мезенцова, сперва выѣзжалъ лошадь, нѣходившуюся вмѣстѣ съ дрожками въ русскомъ татерсалѣ, а затѣмъ 4 августа, прибывъ на Ми-

хайловскую площадь на означенныхъ дрожкахъ, вмѣстѣ съ своими соучастниками, онъ, въ моментъ нанесенія генералу Мезенцову раны, находился тутъ же возлѣ и, по собственному его выраженію, „прикрывалъ убійцу“. Когда же послѣдняго хотѣлъ задержать сопровождавшій генерала Мезенцова подполковникъ Макаровъ, то онъ, Баранниковъ, выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, чѣмъ и открылъ возможность какъ себѣ, такъ и убійцѣ, скрыться отъ преслѣдованія.

По предъявленіи Баранникова свидѣтельницамъ Штуцеръ и Христинѣ Ритовской онѣ положительно признали въ немъ лицо, проживавшее у Штуцеръ въ январѣ 1878 года, подъ фамиліею дворянина Тюрникова.

III.

Покушеніе на цареубійство въ С.-Петербургѣ 2-го апрѣля 1879 года.

При производствѣ слѣдствія о покушеніи 2-го апрѣля 1879 года на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора непосредственный виновникъ этого преступленія, казненный нынѣ государственный преступникъ Соловьевъ, между прочимъ, объяснилъ, что о замыслѣ своемъ онъ, Соловьевъ, никому не сообщалъ и сообщниковъ не имѣлъ. Но, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи преступной дѣятельности «соціально-революціонной партіи» въ 1879 и 1880 годахъ, это объясненіе было опровергнуто задержаніемъ нѣсколькихъ лицъ, участвовавшихъ въ сношеніяхъ и совѣщаніяхъ съ Соловьевымъ по предмету преступнаго покушенія.

Обнаруженныя, такимъ образомъ, данныя указали, какъ на соучастниковъ Соловьева, еще на пять лицъ, изъ которыхъ государственные преступники Зунделевичъ, Квятковскій и Кобылянскій уже осуждены, Григорій Гольденбергъ умеръ, а Александръ Михайловъ до конца 1880 года оставался разысканнымъ.

Задержанный 28 ноября 1880 года обвиняемый Александръ Михайловъ, заявляя о своей принадлежности къ тайному сообществу, поставившему себѣ ближайшею задачею насильственное низверженіе Правительства путемъ посягательства на жизнь Государя Императора, призналъ, между прочимъ, и свое участіе въ преступномъ покушеніи 2 апрѣля, выразившееся въ совѣщаніяхъ объ этомъ покушеніи съ другими лицами, какъ съ теоретической точки зрѣнія, такъ и со стороны практической, т. е. по поводу выбора лица, времени и мѣста приведенія обдуманнаго замысла въ исполненіе.

Всѣ приведенныя обстоятельства, обнаруженныя дознаніемъ, наводятъ себѣ полное подтвержденіе въ разоблаченіяхъ, сдѣланныхъ по этому поводу вышеупомянутымъ умершимъ обвиняемымъ Григоріемъ Гольденбергомъ. По показанію его, съ 1878 года, подъ влияніемъ удачныхъ политическихъ убійствъ и другихъ событій, мысли о цареубійствѣ, какъ средствѣ для достиженія цѣлей «соціально-революціонной партіи», лица, принадлежавшія къ этой послѣдней, стали придавать особенное значеніе. Подъ влияніемъ означенной мысли въ мартѣ 1879 года, отправившись съ юга въ С.-Петербургъ для возбужденія между революціонерами вопроса о цареубійствѣ, онъ

встрѣтился съ своими знакомыми Зунделевичемъ и Александромъ Михайловымъ и, послѣ неудавшагося 13 марта покушенія на жизни генераль-адъютанта Дрентельна, нашель въ нихъ полное сочувствіе. Подъ вліяніемъ созрѣвшаго желанія осуществить свой планъ въ ближайшемъ будущемъ, они обсуждали этотъ вопросъ сперва втрѣемъ, а затѣмъ къ нимъ присоединились еще прибывшій тогда въ С.-Петербургъ Соловьевъ, Кобылянской и Квятковскій. Для такого обсуждения они вшестеромъ имѣли нѣсколько совѣщаній въ трактирахъ, одинъ разъ въ «Сѣверномъ» на Офицерской улицѣ, другой разъ гдѣ-то въ трактирѣ на Большой Садовой и еще гдѣ-то въ трактирахъ, но гдѣ именно не помнитъ. При этомъ они говорили очень много и больше другихъ онъ, Гольденбергъ, Михайловъ и Соловьевъ, но вопросъ обсуждался только теоретически, т. е. съ точки зрѣнія выгодъ отъ преступленія для революціонныхъ цѣлей. Результатомъ всѣхъ ихъ разсужденій было полное соглашеніе на цареубійство, при чемъ совершить его долженъ былъ кто-нибудь изъ числа шести совѣщавшихся. Послѣ теоретическаго рѣшенія перешли къ обсужденію практической стороны дѣла, т. е. къ выбору лица, средства и времени совершенія преступленія. Первымъ предложилъ свои услуги самъ Гольденбергъ, но предложеніе его не было принято, такъ какъ находили, что ему, какъ еврею, не слѣдуетъ брать этого дѣла на себя, ибо тогда для общества, а главное для народа, оно не будетъ имѣть должнаго значенія, почему и полагаютъ, что преступленіе долженъ совершить непременно природный русскій. По такимъ же соображеніямъ не было принято и даже не обсуждалось предложеніе поляка Кобылянскаго, который также заявилъ о своемъ желаніи совершить злодѣяніе. Затѣмъ заявилъ о своей готовности Соловьевъ и его признали совершенно годнымъ и соизвѣщающимъ въ себѣ всѣ нужныя для дѣла условія. Послѣ этого было рѣшено совершить посягательство какъ можно скорѣе и 31 марта стали предупреждать всѣхъ «нелегальныхъ», чтобы они спѣшили выѣхать изъ столицы, въ виду могущихъ послѣдовать арестовъ. 31 марта онъ, Гольденбергъ, какъ нелегальный и выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Харьковъ.

Осужденные Кобылянской и Квятковскій, также признали существованіе сходокъ, описанныхъ Гольденбергомъ, а Зунделевичъ въ общихъ чертахъ далъ показаніе, вполне согласное съ вышеизложеннымъ.

IV.

Кража изъ Херсонскаго Губернскаго Казначейства.

3-го іюня 1879 года изъ херсонскаго губернскаго казначейства, чрезъ взломъ запоровъ у сундуковъ, стоявшихъ въ денежной кладовой, была совершена кража 1.579.688 руб. 75 коп., принадлежащихъ Государственному Банку, а также пачки бланковъ паспортовъ и патентовъ. По осмотру мѣстности оказалось, что для означенной кражи былъ произведенъ подкопъ изъ сосѣдняго съ казначействомъ дома Камсина, начинавшійся отверстіемъ въ полу одной изъ комнатъ этого дома, а затѣмъ проходившій подъ землю подъ фунда-